

НА ПУТИ К „ПОЭТИЧЕСКОМУ ТЕАТРУ“

Л. Н. Толстой написал как-то, что за первые годы своей жизни он узнал столько, сколько не узнал затем за всю свою жизнь... Эта мысль — не только субъективное откровение одного человека. Объективная правда ее подтверждается многими учеными, педагогами, врачами — стоит почитать хотя бы статьи по воспитанию, которые все чаще появляются и в специальной, и в широкой прессе... Я сделал ссылку на прессу, ибо это один из признаков того, что духовному воспитанию детей у нас сейчас уделяется огромное внимание в разных сферах многообразной общественной жизни.

И, конечно же, «первый театр» в жизни человека — театр кукол — непременно входит в число этих сфер.

Ответственность за воспитание ребенка перед родителями, которые доверительно приводят его на детский спектакль, — почетная и тяжелая ответственность. Ведь театр кукол впервые раскрывает маленькому зрителю мир театрального искусства, развивает фантазию и воображение, воспитывает вкус к прекрасному и, самое главное, вырабатывает сознательное отношение к жизни, людям.

Потому наш театр отбирает в репертуар такую драматургию, которая позволяла бы расширить кругозор ребенка, выбирать пьесы, рассказывающие об элементарных — применительно к возрасту — нормах человеческих взаимоотношений, таких, как вежливость, уважение к старшим, честность. Нам бы хотелось также, чтобы наши спектакли не только эмоционально будоражили маленького зрителя, но и вносили умиротворенность в оценку им происходящих событий — я имею в виду спектакли, построенные в повествовательно-созерцательной манере.

Однажды французский кукольник Темпорель высказал следующую мысль: ребенок должен на спектаклях не только топтать ногами и кричать от восторга, но и спокойно, умиротворенно созерцать происходящее под впечатлением цвета, музыки и самого сюжета пьесы. И мне кажется, это очень правильно. Мы

привыкли оценивать реакцию зала по тому, насколько бурно дети смеются, кричат, хлопают в ладоши, стучат ногами. А если они не приходят в возбуждение, боимся — не получилось ли скучно, серо.

Мне думается, что ни один режиссер не хочет скуки и серости в своем спектакле. Просто еще соединение в работе яркости и умиротворенности не всегда получается. А пробовать нужно...

Второй вопрос, который волнует нас, — это спектакли без «счастливого конца». Педагогично ли показывать их детям (конечно, школьного возраста)? Мы считаем — да, и не боимся брать в репертуар пьесы, в которых есть и несправедливость в отношении людей друг к другу и даже жестокость. И мы не жалеем красок для их вскрытия. Ребенок не испугается, как выражают некоторые опасение на этот счет. А вот переживать — будет. И это переживание раскроет ему глаза на темные стороны жизни, которые, к сожалению, еще есть в ней и к встрече с которыми он должен быть готовым. Сострадание — одно из лучших средств воспитания. История произведений для детей это убедительно доказывает — достаточно прочитать Гайдара, Платонова, Диккенса, Корчака и т. д. Так почему же к такому средству воспитания не должен прибегать театр?

Стремление театра подготовить ребенка к встрече с жизнью в различных ее проявлениях ставит задачу расширения рамок жанрового многообразия.

В нашей афише сейчас — «Тигренок Петрик» Я. Вильковского — лирическое повествование; «Матрешки и Ванька-Встанька» В. Лившица — игра-спектакль; «Бабушкины сказки» В. Мешкова — музыкальная комедия; «Военная тайна» В. Лебедева и А. Кирилловского — героический спектакль-реквием.

Готовится пантомима-концерт «Музыкальный городок» В. Фомина (сценарий родился в нашем театре). Будет ставиться эксперимент в не-

знакомом еще нашему театру жанре трагедии — спектакль для старших школьников «Журавлиные перья» японского драматурга Д. Киноситы. Он будет решаться в стиле масок японского театра НО, где куклы как таковой нет. Вообще, понятие «театр кукол» — довольно относительное понятие. История сегодняшнего советского и зарубежного театра кукол показывает, что на его подмостках могут играть не только куклы, но и человек, использующий выразительные средства «живого театра», а также маски, тени, вещи, плоскостные силуэты и многое другое. Мы еще пока не умеем полностью использовать все эти богатейшие выразительные средства. А без большой и активной практики в этом деле не можем и не имеем права подходить к взрослому репертуару... Первая попытка объединить эти средства, наверное, будет сделана в спектакле для взрослых «Из жизни насекомых» К. Чапека. Это — серьезнейшее испытание нашему театру.

Проблема спектаклей для взрослых, кстати, для нас острая проблема. Встреча со взрослым зрителем — ответственнейшая встреча. Ведь для него надо играть иначе, нужен определенный ассоциативный ряд, адекватный мышлению и эрудиции взрослых. Наконец, нужна определенная тема, способная заинтересовать и взволновать взрослого зрителя (и это — при мизерном количестве специальных пьес). А выбранные средства — убедить в необходимости существования такого вида театрального искусства, как искусство театра кукол. Ведь не секрет, что порой на театр кукол смотрят как на театр, где бегают и прыгают смешные куколки — милые человечки и зверушки. «Ах, как смешно, как забавно они это делают!» «Надо же, так уметь открывать глаза, повернуть ручкой, пошевелить ножкой!». Больно, обидно слышать такие оценки — но пока они, к сожалению, справедливы: наш театр еще не поставил такого спектакля, который на сто процентов мог бы считаться «взрослым».

Сейчас перед нашим коллективом

стоит проблема мастерства и поиска новых изобразительных средств. Театр пересматривает свои эстетические позиции, делает более четкими позиции гражданские. Поиски ведутся и в актерском мастерстве, и в режиссуре, и в выборе репертуара, и в изобразительной части театра. Для актеров, например, введены занятия по эстетике, музыкальной грамоте, речи...

Чтобы определить платформу театра, мы разработали художественную программу, которую назвали условно «Поэтический театр».

Может быть, это звучит слишком громко — но мы должны были выбрать для работы общую конечную цель.

«Поэтический театр» предполагает определенные поэтические средства для отображения жизни в изобразительном решении самого спектакля, в его ритме, его образах. Но поэтические формы бывают разные. Нас особенно интересует форма фантастического реализма.

Под фантастическим реализмом имеется в виду тот особый театральный мир, который отличен от мира действительной жизни. Создание особой, специфически театральной жизни возможно лишь в силу существования той творческой способности художника, которая носит название фантазии. Вот почему Е. Б. Вахтангов театральный реализм еще называл фантастическим.

«Поэтический театр», созданный на базе фантастического реализма, — наш конечный пункт. Пункт, прямо скажем, дальнего следования. И, конечно же, на пути к нему еще будет много остановок, и перестроение состава за счет его пополнения, и «текущий ремонт», и «перезарядка аккумуляторов», чтобы хватило энергии, сил, прочности дойти до цели. Мы понимаем все трудности выбранного маршрута. И наш театр готовится в путь со всей ответственностью и серьезностью.

Ю. НАБОКОВ,
главный режиссер
театра кукол.